

Онтология права

**Александр
Александрович
ЕГОРОВ,**

доцент кафедры теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
aaegorov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Соотношение нравственности и права в трудах И. А. Ильина и Г. Ф. Шершеневича: сравнение естественно-правового и нормативистского подходов

Аннотация. В статье обосновывается необходимость обращения к политико-правовому наследию дореволюционной российской юридической мысли и предлагается анализ научного наследия классиков отечественной политико-правовой мысли И. А. Ильина и Г. Ф. Шершеневича по вопросу соотношения нравственности и права. Исследуются понятия социальных норм, их назначение и место в системе социального регулирования. Отмечается общественная природа нравственности, ее регулятивная функция и историческая изменчивость. Проводится отличие правового регулирования от нравственного регулирования. Исследуются общественная полезность нравственности, понятие нравственного поведения и его мотивов. В контексте понимания права акцентируется внимание на его принудительной природе и видах юридических санкций. В рамках тесного взаимодействия нравственности и права подчеркивается, что придание нравственной норме юридической санкции придает этой норме смешанный характер — этический и правовой. Отмечается, что требования нравственности и права в ряде случаев могут противоречить друг другу.

Ключевые слова: нравственность, право, социальные нормы, принудительность, нравственное поведение, общественная полезность, гражданская угроза, уголовная угроза.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.070-078

Alexander A. EGOROV,

Associate Professor of the Department of theory of state and law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
aaegorov@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**The Correlation of Morality and Law in the Works
of I. A. Ilyin and G. F. Shershenevich:
Comparison of Natural Law and Normative Approaches**

Abstract. *The article substantiates the need to address the political and legal heritage of pre-revolutionary Russian legal thought and offers an analysis of the scientific heritage of the classics of domestic political and legal thought I. A. Ilyin and G. F. Shershenevich on the relationship between morality and law. The concepts of social norms, their purpose and place in the system of social regulation are investigated. The social nature of morality, its regulatory function and historical variability, means of influencing persons who do not comply with the norms of morality are noted. The difference between legal regulation and moral regulation is carried out. The social utility of morality, the concept of moral behavior and its motives are investigated. In the context of understanding the law, attention is focused on its coercive nature and types of legal sanctions. Within the framework of the close interaction of morality and law, it is emphasized that giving a moral norm a legal sanction gives this norm a mixed character — ethical and legal. It is noted that the requirements of morality and law in some cases may contradict each other.*

Keywords: *morality, law, social norms, compulsion, moral behavior, public utility, civil threat, criminal threat.*

Раскрытие диалектики нравственности и права, а также их взаимодействия является одной из ключевых проблем в рамках истории учений о праве и государстве. И вряд ли когда-нибудь будет найдено удовлетворительное решение данной проблемы, касающейся важнейших принципов функционирования социума.

В условиях наблюдаемых сегодня трансформаций отечественного государства и права актуализируется интерес к доктринальным основам правоведения, в том числе к теоретическим проблемам соотношения нравственности и права, их пониманию и осмыслению. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу возрастающего научного интереса к исследованию исторических особенностей становления и развития теоретико-правового осмысления соотношения нравственности и права, к наследию российской юридической мысли в сфере социально-нормативного регулирования.

В науке сложились различные доктринальные модели рассмотрения соотношения нравственности и права: единый социальный регулятор; социальные

нормы, не имеющие между собой ничего общего; признание права минимумом нравственности; самостоятельность нравственности и права¹.

Все эти подходы представляют интерес не изолированно, а в контексте их сопоставления между собой. В этом смысле следует сравнить подходы И. А. Ильина и Г. Ф. Шершеневича. Этот выбор не следует рассматривать лишь как дань уважения выдающимся ученым. И. А. Ильин отстаивал естественно-правовую позицию, подчеркивал духовность права и был категорическим противником трактовки последнего как приказа государственной власти. В свою очередь, Г. Ф. Шершеневич был классиком юридического позитивизма (нормативизма), представители которого скептически относились к идее естественного права, отождествляли право и закон, понимали право как формально-определенный приказ государственной власти. Внимательное рассмотрение подходов И. А. Ильина и Г. Ф. Шершеневича позволяет преодолеть формальную демаркационную линию между постулатами различных типов понимания права.

Иван Александрович Ильин (1883—1954) был известен в целой совокупности ипостасей: правовед, философ, религиозный мыслитель, педагог, яркий оратор, патриот и публицист. Его творческое наследие представляет интерес в контексте постановки проблем и нестандартности решений. Одной из важнейших граней его наследия следует признать проблематику соотношения нравственности и права. По справедливому наблюдению Т. Б. Сазоновой, право в творчестве И. А. Ильина не было чем-то обособленным, оно было тесно связано с нравственностью, что объясняется специфической ролью этих важнейших регуляторов общественной и личной жизни человека². Прежде всего следует обратиться к его общему пониманию социальных норм.

И. А. Ильин понимал социальные нормы достаточно широко, включая в их состав нравственность, право и религиозные нормы, и полагал, что их общая особенность состоит в том, что все они выполняют регулятивную функцию. В его трудах достаточно четко прослеживается и более укрупненное деление социальных норм на две группы: в первую очередь, нравственные и религиозные нормы, а во вторую — правовые. По мнению И. А. Ильина, нравственность и религия выводят на первый план душевное состояние человека, а право интерпретирует уже внешнее поведение³. Здесь представляется важным вопрос о происхождении норм нравственности.

И. А. Ильин полагал, что нравственность неотделима от духовной сущности человека. По его мнению, человек, формируя свои нравственные убеждения и устанавливая нормы нравственности, не может руководствоваться «личной прихотью и произволом». Он должен задаться вопросом, что является самым совершенным в его личном поведении и в отношениях между людьми⁴.

¹ См. подробнее: *Егоров А. А.* Нравственные основания права в трудах А. П. Куницына (1783—1840) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2. С. 10—11.

² *Сазонова Т. Б.* Право и правосознание в учении И. А. Ильина : дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 1998. С. 67.

³ *Сазонова Т. Б.* Указ. соч. С. 69.

⁴ *Ильин И. А.* Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. М., 1994. Т. 4. С. 69.

Как мы видим, И. А. Ильин, подобно представителям натуралистической этики, был убежден в невозможности установления нравственности каким-либо внешним авторитетом, так как ее истоки находятся в самом человеке. Вместе с тем, в отличие от представителей натуралистической этики, И. А. Ильин делал акцент не на биолого-психической, а на духовной сущности человека.

Полагая, что не только нравственное поведение, но и вся жизнедеятельность человека определяется духовными началами, И. А. Ильин писал: «Духовная жизнь только тогда имеет свое подлинное значение и свою истинную сущность, когда движущие ее мотивы питаются собственными лично-индивидуальными влечениями и интересами, так что давление чужой воли, хотя бы благородной и правой не имеет в этом творчестве решающего значения»⁵. Признавая за каждым человеком свободу воли, И. А. Ильин не считал эту свободу неограниченной, полагая, что свобода любого человека простирается сугубо до тех пределов, пока она не затрагивает свободу других лиц. Этот постулат лежит в основе всего творчества И. А. Ильина.

В контексте понимания идеи о происхождении нравственности необходимо учитывать религиозность самого И. А. Ильина. Он рассматривал совесть не только в качестве источника нравственных норм, но и как сосредоточение всех духовных и нравственных сил человека⁶. Таким образом, И. А. Ильин достаточно оригинально вплетает идею происхождения нравственности в религиозную канву, но не отождествляет ее с религией.

И. А. Ильин проводил отличие нравственности от религии на основании того, что религиозная норма является выражением воли Бога, а нравственная определяется голосом совести. Представляется, что религиозное начало выступает первопричиной сходства нравственности и религии, так как они действительны лишь для тех, кто их признает. И. А. Ильин полагал, что норма нравственности связывает лишь признавшего ее человека; это признание должно быть добровольным, и если кто-нибудь соблюдает ее по чужому приказанию, из покорности или страха, то она теряет свой нравственный характер⁷.

Таким образом, И. А. Ильин движущим началом нравственного поведения видел самосознание индивида. В вопросе понимания права он рассуждает уже в противоположном ключе.

Взяв за основу нормативистское понимание права как нормы или совокупности норм, И. А. Ильин делает вывод, что право — это «суждение, которое устанавливает известный порядок как должный»⁸. В данном подходе четко усматривается признак принудительности права. По мнению И. А. Ильина, правовое регулирование в отличие от нравственного имеет принудительный характер. Реализация правового предписания требует определенного поведения, которое не зависит от субъективного усмотрения человека. В данном случае критерий «правильности» и «неправильности» устанавливается государственной властью и закрепляется

⁵ Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. М., 1994. Т. 4. С. 194.

⁶ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. С. 70.

⁷ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. С. 70.

⁸ Ильин И. А. Понятие права и силы // Собр. соч. М., 1994. Т. 4. С. 19.

в соответствующих законах. Требования же нравственности поддерживаются внутренним убеждением человека и общественным мнением⁹.

Как мы видим, отмечая принципиальную взаимосвязь нравственности и права как видов социальных норм, выполняющих регулятивную функцию, И. А. Ильин отмечал и отличия между ними в контексте наличия или отсутствия принудительности, формальной определенности и легальных санкций.

Весьма интересный подход к раскрытию вопроса о соотношении нравственности и права предложил русский юрист, цивилист, профессор Казанского и Московского университетов, депутат I Государственной думы Габриэль Феликсович Шершеневич (1863—1912). Этот классик дореволюционной школы юридического позитивизма в вопросе соотношения нравственности и права не просто слепо копировал традиционные установки нормативизма, а предложил достаточно прогрессивный подход.

Под общественными, или социальными, нормами Г. Ф. Шершеневич понимал правила, которые определяют отношения между людьми (нравственность, право, приличие, мода и некоторые другие)¹⁰. Несмотря на видовое разнообразие социальных норм, Г. Ф. Шершеневич отмечал две универсальные особенности: 1) цель всех социальных норм — «обеспечить условия общежития»; 2) все социальные нормы «исходят от воли одних людей и обращены к воле других людей»¹¹.

Проводя аналогию с позицией И. А. Ильина, следует отметить, что Г. Ф. Шершеневич точно так же подразумевал наличие у социальных норм регулятивной функции и выражение ими воли большинства населения. Вместе с тем соблюдение социальных норм должно быть чем-то обеспечено.

Полагая, что любая социальная норма является не советом и не просьбой, а требованием, Г. Ф. Шершеневич считал, что «угроза злом» составляет необходимый и существенный элемент любой социальной нормы¹². Таким образом, принудительность выступает общим признаком всех социальных норм. В данном контексте следует обратиться к пониманию норм нравственности.

По его мнению, правила нравственного поведения создаются всем обществом, а не отдельным человеком в интересах всего общества, но никак не в интересах отдельного человека¹³. Таким образом, для Г. Ф. Шершеневича была абсурдна сама постановка вопроса о существовании как общественной, так и индивидуальной нравственности. Он полагал, что нравственный закон не внутри человека, а вне его¹⁴. Этот подход полностью соответствует ранее упомянутой позиции И. А. Ильина, согласно которой при формировании нравственности человек не может руководствоваться «личной прихотью и произволом». Г. Ф. Шершеневич совершенно справедливо отмечает историческую изменчивость в понимании нравственности.

Шершеневич считал, что изменение жизни общества влечет за собой изменение общественного мнения в оценке того или иного поведения. Например, в

⁹ Ильин И. А. О сущности правосознания. С. 152—154.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. М., 1911. С. 62.

¹¹ Шершеневич Г. Ф. Определение понятия о праве. Казань, 1896. С. 21.

¹² Шершеневич Г. Ф. Определение понятия о праве. С. 23.

¹³ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 63.

¹⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910—1912. С. 169—171.

среде древних племен социальный статус человека зависел от количества убитых им врагов. Кроме того, нравственно допустимым и даже одобряемым считалось избавление от стариков и детей¹⁵. Действительно, нормы нравственности как регулятора социальной жизни не являются чем-то неизменным, так как вся сфера социально-нормативного регулирования прямо зависит от конкретно-исторических условий жизни того или иного социума.

Важным критерием нравственного поведения Г. Ф. Шершеневич признавал его общественную полезность: «...нравственным признается такое поведение, которое соответствует тому, что в данное время, по мнению общества, является наиболее для него полезным»¹⁶. Под общественной полезностью нравственного поведения Г. Ф. Шершеневич понимал совершение действий, которые способствуют самосохранению общества, росту его благополучия и предотвращению его разрушения. Именно в этом аспекте, по его мнению, совпадают нравственные представления разных народов в разное время¹⁷.

Можно сделать вывод, что Г. Ф. Шершеневич развивает мысль И. А. Ильина, согласно которой при установлении норм нравственности необходимо учитывать самые совершенные аспекты взаимоотношений между людьми. Определяя нравственное поведение как наиболее полезное для общества социальное взаимодействие, Г. Ф. Шершеневич подходит к вопросу о том, какие люди являются нравственными. По его мнению, нравственная оценка человека не может ограничиваться лишь его внешним поведением. Например, действие человека, который жертвует деньги на строительство больницы, безусловно, является нравственным. Однако чтобы признать этого человека нравственным, необходимо установить, какими соображениями он руководствовался — помочь людям или получить орден. В первом случае можно говорить о нравственном человеке, а во втором — о ненадежном для общества человеке¹⁸.

Таким образом, нравственность оценивает любое поведение человека не только с объективной, но и с субъективной стороны. Г. Ф. Шершеневич в данном случае более подробно осмысливает позицию И. А. Ильина о том, что нравственность, в отличие от права, обращена к внутреннему миру человека. Придавая несомненное значение добровольному и осознанному следованию человеком правилам нравственности, Г. Ф. Шершеневич справедливо упоминает и о существовании нравственной санкции.

По его мнению, ни один человек не может оставаться равнодушным к положительной или отрицательной общественной оценке своего поведения. Следовательно, нравственная санкция заключается в общественном давлении со стороны среды, к которой относится данный индивид¹⁹. Чем сознательнее и настойчивее человек игнорирует правила нравственности, тем жестче проявляется реакция общества. Г. Ф. Шершеневич усматривал вариативность форм общественного

¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 64—65.

¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 65.

¹⁷ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 174.

¹⁸ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 66—67.

¹⁹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. С. 191.

порицания: от отказа в рукопожатии и разрыва знакомства вплоть до суда Линча²⁰. Указанные формы свидетельствуют о тесном переплетении норм нравственности и права в контексте мер воздействия. В данном случае Г. Ф. Шершеневич конкретизирует формы проявления упоминаемого И. А. Ильиным общественного мнения как средства обеспечения исполнения норм нравственности.

Г. Ф. Шершеневич полагал, что если нравственной норме придается юридическая санкция, то эта норма остается этической и одновременно становится правовой (например, в случае присоединения юридической санкции к осуждению родителей за развращение детей). И наоборот — исключение юридической санкции из нормы права преобразует последнюю в норму нравственности (например, отмена наказания за ростовщичество)²¹. Таким образом, нормы нравственности и права тесно взаимосвязаны и в ряде случаев переходят друг в друга. Это обстоятельство адресует к авторскому пониманию права.

Г. Ф. Шершеневич писал: «Право есть такая норма (правило) поведения, соблюдение которого поддерживается угрозой страдания, причиняемого государственной властью нарушителю»²². Следовательно, право представляет собой принудительный порядок, установленный государством. Этот тезис вполне вписывается в концепцию юридического позитивизма. В данной авторской дефиниции прослеживается четкое отождествление права с нормой права. С. А. Пяткина справедливо считала это обстоятельство характерной особенностью юридического позитивизма²³.

Нельзя обойти стороной и скептическое отношение Г. Ф. Шершеневича к теории естественного права. По его справедливому наблюдению, право подобно другим социальным нормам подвержено изменчивости. Деяние, которое для одного народа признается преступным, у другого народа может охраняться как право. Таким образом, по мнению Г. Ф. Шершеневича, содержание любой нормы права всегда детерминируется условиями времени и места, что исключает существование неизменного и не зависящего от конкретно-исторической обстановки естественного права²⁴. Представляется, что он все же не отрицал естественное право, а выводил его за рамки правовой оценки, будучи убежденным в том, что действующее позитивное законодательство уже содержит в себе ценностную основу.

Признавая диалектическую взаимосвязь содержания права с конкретно-исторической обстановкой, Г. Ф. Шершеневич был убежден в необходимости формального подхода к исследованию правовых понятий независимо от их разнообразного содержания, которое диктуется условиями времени и места²⁵. Данный формализм в его концепции проявляется еще и в тезисе, согласно которому источниками

²⁰ Шершеневич Г. Ф. *Общее учение о праве и государстве* : лекции. С. 70.

²¹ Шершеневич Г. Ф. *Определение понятия о праве*. С. 70.

²² Шершеневич Г. Ф. *Социология* : лекции. М., 1910. С. 130.

²³ Пяткина С. А. *О правовой теории русского юридического позитивизма* // *Правоведение*. 1964. № 4. С. 119.

²⁴ Шершеневич Г. Ф. *Общее учение о праве и государстве* : лекции. С. 80. *Он же*. *Определение понятия о праве*. С. 70.

²⁵ Шершеневич Г. Ф. *История философии права*. 2-е изд. СПб., 1907. С. 17.

права признаются формы выражения положительного права²⁶. В данном случае Г. Ф. Шершеневич воспроизводит классическое для юридического позитивизма отождествление права с законом. Как уже было отмечено ранее, нравственность оценивает как с объективной, так и с субъективной стороны любое поведение человека. Правовая оценка мотивов существенно отличается и распространяется лишь на случаи несоблюдения правовых требований.

Нормы права, устанавливая определенные веления, оставляют без внимания мотивы, которыми руководствовался человек при их соблюдении. Так, например, для права не имеет значения мотив уплаты налога — считает ли гражданин необходимостью отдать часть своего дохода на нужды государства или опасается штрафа за несвоевременный платеж²⁷. В данном случае Г. Ф. Шершеневич стремится понять причину соблюдения законов.

Признавая безусловную важность добровольного следования законам, Г. Ф. Шершеневич в качестве неотъемлемого элемента права признавал правовую угрозу. По его мнению, в случае отсутствия у человека чувства законности побуждением к соблюдению законов может стать только угроза государства причинить ему известное зло за уклонение от их соблюдения²⁸. Вместе с тем он не абсолютизировал правовую угрозу, понимая, что невозможно заставить человека что-либо исполнить. Таким образом, закон должен воздействовать на волю человека, чтобы он придерживался определенного поведения, рассматривая данное поведение как общественно одобряемое и выгодное для себя. Будучи убежденным в том, что культурного человека можно склонить к соблюдению закона меньшей угрозой, чем дикого человека, Г. Ф. Шершеневич подразделял правовую угрозу на гражданскую и уголовную.

Гражданская угроза проявляется в лишении такой же ценности, которая была незаконно присвоена или удержана (например, лишение гражданина денежной суммы, которую он не заплатил за предоставленный товар). Уголовная угроза составляет возможность лишиться одного из тех благ, которыми пользуются все граждане (свобода, неприкосновенность, жизнь)²⁹. Однако, чтобы эти угрозы были действенными, гражданин должен иметь возможность пользоваться всеми теми благами, утраты которых он мог бы опасаться.

Если у человека нет имущества, то гражданское взыскание не составляет для него угрозы. Если законы страны не обеспечивают свободу и неприкосновенность граждан, то бессмысленно угрожать им потерей этих благ. По справедливому замечанию Г. Ф. Шершеневича, разумный законодатель должен сначала наделить граждан личными и материальными правами, а затем уже закреплять те или иные правовые угрозы³⁰. Отмечая, что нравственность и право основаны на соображении общепольности, Г. Ф. Шершеневич отмечал и принципиальные их отличия друг от друга.

²⁶ Шершеневич Г. Ф. Ответ профессору Загоровскому профессора Казанского университета Г. Ф. Шершеневича. Казань, 1894. С. 8.

²⁷ Шершеневич Г. Ф. Определение понятия о праве. С. 49.

²⁸ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 76.

²⁹ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 78.

³⁰ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 78.

Угроза страданием за игнорирование норм нравственности исходит от общества и выражается в общественном осуждении. Несоблюдение норм права подразумевает, что угроза исходит от государственной власти и приводится в исполнение его органами. По мнению Г. Ф. Шершеневича, воздействие на волю человека проявляется как в нравственности, так и в праве. Вместе с тем в первом случае это давление не организовано и не определено, а во втором — действие строго определено специально создаваемыми для этого государственными органами³¹.

Следовательно, нравственность и право продиктованы соображениями общепольности, подлежат принудительному исполнению и имеют общую цель — упорядочить отношения в обществе. При этом способы обеспечения их исполнения принципиально отличны. Признавая нравственность и право правилами, действующими одновременно в одной и той же общественной среде, Г. Ф. Шершеневич справедливо полагал, что они могут действовать совместно, по-разному, а в ряде случаев и находиться в противоречии друг с другом.

Например, постулаты нравственности и права осуждают ростовщичество. Требования этих социальных регуляторов расходятся в случае, если гражданину станет известно о готовящемся политическом преступлении: закон требует донести об этом, а нравственность велит сохранять молчание. В подобных случаях верх берет то правило, которое больше довлеет над человеком: чего он боится больше — общественного мнения или законного суда³².

Следует отметить, что случаи расхождения нравственности и права неизбежны, так как любое общество, в отличие от первобытной общины, достаточно разнообразно, дифференцировано, что предопределяет разность взглядов и убеждений. Государственная власть, стремясь поддерживать жизнедеятельность социума, вынуждена принимать решения, которые нередко расходятся с общественным мнением, руководствуясь или прикрываясь соображениями общепольности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Егоров А. А.* Нравственные основания права в трудах А. П. Куницына (1783—1840) // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 2. — С. 8—16.
2. *Ильин И. А.* Собрание сочинений : в 10 т. — М., 1994. — Т. 4.
3. *Пяткина С. А.* О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. — 1964. — № 4. — С. 116—120.
4. *Сазонова Т. Б.* Право и правосознание в учении И. А. Ильина : дис. канд. юрид. наук. — Благовещенск, 1998.
5. *Шершеневич Г. Ф.* История философии права. — 2-е изд. — СПб., 1907.
6. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. — М., 1910—1912.
7. *Шершеневич Г. Ф.* Общее учение о праве и государстве : лекции. — М., 1911.
8. *Шершеневич Г. Ф.* Определение понятия о праве. — Казань, 1896.
9. *Шершеневич Г. Ф.* Ответ профессору Загоровскому профессора Казанского университета Г. Ф. Шершеневича. — Казань, 1894.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Социология : лекции. — М., 1910.

³¹ *Шершеневич Г. Ф.* Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 79.

³² *Шершеневич Г. Ф.* Общее учение о праве и государстве : лекции. С. 80.